
Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Сочинение Гете. Перевод Струговщикова. Санкт-Петербург. 1840.

Возможность античной поэзии в наше время не так подражания, а как свободного творчества. - Нравственность древней поэзии. - Нравственность "Римских элегий" Гете. - Сущность антологической поэзии. - Антологическая поэзия в русской литературе - Ломоносов, Дмитриев, Державин, Гнедич, Батюшков, Пушкин. - Размер, приличный антологическим стихотворениям. - О переводе "Римских элегий" Гете на русский язык.

При выходе в свет "Римских элегий" Гете, переведенных г. Струговщиковым, "Отечественные записки" ничего не сказали ни о самом этом произведении германского поэта, ни о его переводе и ограничились обещанием полного разбора {См. "Отечественные записки", 1840, т. IX, "Библиографическая хроника", стр. 42 {1}}. Хотя этому прошло уже более года, мы тем не менее уверены, что никто из читателей не назовет предлагаемой статьи запоздалою и неуместною. Отчет о произведении легком, ничтожном, эфемерном, имеющем достоинства и интерес относительные, временные, должен немедленно следовать за появлением этого произведения: запоздай он несколькими днями, - интерес и самое значение статьи уже потеряны. Вот почему мы поспешили разбором второго тома "Ста русских литераторов" {2}. Но литература состоит не из одних случайных и обыкновенных явлений: в ней бывают произведения основные, безотносительно важные, безусловно прекрасные, - капитальные. Такие произведения не проигрывают, но выигрывают от времени и, часто не понимаемые и не замечаемые толпою и современностию, в новой красоте воскресают для потомства. Иногда бывает о них рано говорить, но никогда не поздно о них говорить: они всегда новы, всегда свежи, всегда юны, всегда современны. Иногда случается, что критика даже обязана говорить о них как можно позже - чтоб дать им время предварительно завладеть вниманием общества, возбудить в нем интерес собою. Если бы "Римские элегии" и не были вечно юным, никогда не стареющимся произведением искусства, если бы даже их художественное достоинство было подозреваемо и они проигрывали от времени в общем мнении, - и тогда они все-таки останутся навсегда интересным и поучительным фактом литературы. Люди, подобные Гете, не производят ничего, что не было бы достойно величайшего внимания, в каком бы то ни было отношении; самые ошибки их глубоко знаменательны и поучительны.

"Римские элегии", сверх высокого поэтического своего достоинства, важны для нас еще и как особенный род поэзии, определение которого может составить любопытную главу эстетики. Главная цель предлагаемой статьи состоит в том, чтоб взглянуть ее только на "Римские элегии" Гете, как на типические произведения особенного рода поэзии, но и на те собственно русские произведения, которые относятся к этому роду поэзии. Другими уловами: главный предмет нашей статьи не столько "Римские элегии", сколько род поэзии, к которому принадлежат они.

Было время, когда наши критики и сами поэты хлопотали о какой-то так называемой _легкой поэзии_. Один из даровитейших и знаменитейших представителей литературы того времени - Батюшков, написал даже особую статью "О влиянии легкой поэзии на язык" {3}. Вся эта статья не что иное, как апология легкой поэзии. Что же такое эта "легкая поэзия"? В то время понятия об искусстве были довольно темны и сбивчивы: с поэзией смешивали все, что писалось размеренными строчками с рифмами; чувствительная песенка и светский комплимент даме, втиснутый в четверостишие, с названием: "К Климене" или "К Темире", - все это вчиталось поэзией, и по преимуществу "легкою", хотя этому явно противоречила тяжесть дубоватой версификации. Так и Батюшков не совсем отчетливо понимал то, что называл "легкою поэзией" {4}. Он говорил, что на Руси Ломоносов изобрел ее, и высоко ставил заслуги в "легкой поэзии" Сумарокова, Богдановича, Державина, Дмитриева, Хемницера, Карамзина, Капниста, Нелединского, Мерзлякова, Муравьева, Долгорукого,